

20.06.18

ГРУЗИЯ ПОСЛЕ УХОДА КВИРИКАШВИЛИ: ЧЕГО ЖДАТЬ?

Последние события в Грузии привлекают к себе внимание и рождают целый ряд вопросов и опасений. Например, как будет строиться жизнь страны при новом главе правительства, изменится ли грузинский внешнеполитический курс и каково отношение общества к тому, что происходит?

Стоит сразу отметить, что ничего существенного в Грузии не поменяется в связи с отставкой **Г. Квирикашвили**. Его уход связан с накапливающейся усталостью от «Грузинской мечты» и от правления **Б. Иванишвили** — ведь именно он фактически руководит государством. В этом не играет большой роли грузинская оппозиция, и понятно, что ее представители в любом случае не будут теми, кто выиграет от перемен, это достаточно ясно показали акции протеста. Но усталость от «Грузинской мечты» накапливается. Точно так же, как и существует, конечно, разочарование в результатах экономической политики правительства, потому что, хотя рост есть, но этот рост не компенсирует той бедности, в которой находится страна. Другое дело, что никакое грузинское правительство в текущих обстоятельствах не может сделать Грузию богатой страной, просто потому что для этого нужно поменять ее место в мировой и региональной экономической системе. А на это ни у кого нет ни сил, ни ресурсов, ни мотивации.

Наверное, массовой поддержки со стороны кабинета министров у **М. Бахтадзе** не будет, и сохранится порядок, при котором министры будут пользоваться определенной самостоятельностью. Особенно те, кто пользуется доверием лично Б. Иванишвили и имеет к нему непосредственный доступ. Его недовольство имеет вес, а недовольство всех остальных — постольку-поскольку. С этой точки зрения, министры, которые сейчас лишатся своих должностей, да и сам Квирикашвили, не будут довольны как тем, что происходит, так и новыми кандидатами. Но это не будет иметь большого значения — у них нет ни собственного ресурса поддержки, ни собственных,

в широком смысле слова, политических ресурсов, и это их недовольство ни к чему не приведет.

Что касается новостей о «сливании» министерств, пока известно только, что власти собираются объединить министерство финансов и министерство экономического развития. Мне это кажется не самым оптимальным решением, но, конечно, есть запрос на сокращение государственного аппарата, и его будут сокращать. Вопрос состоит в том, сумеют ли его сократить надолго. По-видимому, через некоторое время он опять начнет расти хотя бы потому, что очень много почтенных людей нужно обеспечить должностями. Кроме того, не факт, что это уменьшение государственного аппарата и попытка приблизиться к идеалу маленького правительства будет производить какой-то экономический эффект. Поэтому едва ли стоит рассматривать эти планы особо пристально. У любого правительства есть довольно узкий коридор возможностей, и внутри этого коридора они будут прилагать какие-то усилия — где-то сокращать, где-то увеличивать.

Говоря о внешнеполитическом курсе, стоит отметить, что он, как и внутренняя политика, во многом зависит от позиции Б. Иванишвили. Этот человек в делах внешней политики чувствует себя не очень уверенно. Его задача не поспорить с ключевыми внешнеполитическими партнерами — США. Если Соединенные Штаты скажут, что Грузии нужно помириться с Россией — Грузия предпримет усилия и помирится. Если Соединенные Штаты этого не скажут, то ничего не будет происходить. Важно обратить внимание на тот факт, что ближайшим постсоветским партнером Грузии в последние годы стала Украина. Этому долго препятствовал М. Саакашвили, который работал в Киеве, но после того, как он был отправлен в отставку, между двумя странами началось стремительное сближение. С точки зрения интересов Грузии, эта история довольно сомнительная. Во-первых, потому что Грузия при всех ее недостатках — самая успешная страна в программе «Восточное партнерство». Она самая успешная просто потому, что Украина и Молдова в глубоком провале — на их фоне Грузия смотрится хорошо. Украина — это страна, для которой программа «Восточное партнерство» стала просто катастрофой. Речь идет о Евроассоциации, Майдане и их последствиях. Во-вторых, тесные контакты с нынешней Украиной — это то, что, не принося Грузии ровным счетом никаких дивидендов, вызывает сильное раздражение в Москве. Например, когда Украина и Грузия, пользуясь тем, что Украина была непостоянным членом Совета Безопасности ООН, пытались на площадке СБ продвигать какие-то идеи Тбилиси по поводу Абхазии и Южной Осетии, было понятно, что это не имеет никаких практических последствий, но Россию раздражает. Другими словами, это портит Грузии отношения с Россией, но не дает ей никакой практической пользы. Зачем Грузии такое тесное сотрудничество с Украиной? Потому что существует такая установка США. И в этом смысле в грузинской политике ничего не поменяется, потому что любая попытка отойти от этого следования в фарватере политики, которая предписана Государственным департаментом — это риск. А на это никто в Грузии идти не готов.

Последние события вряд ли способны изменить устоявшиеся настроения в обществе. Наверное, на некоторое время возникнут ожидания, связанные с новым составом правительства. Но, поскольку любое правительство находится в узком коридоре возможностей, факторы, которые вызывают недовольство сейчас, едва ли будут устранены в обозримом будущем. А, значит, неизбежно разочарование.

Впервые опубликовано на russiancouncil.ru

*Источник: **Грузия после ухода Квирикашвили: чего ждать?***

ОБ АВТОРЕ

Николай Силаев

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кавказ, Украина, СНГ

Область экспертизы: Ведущий российский специалист в области международных конфликтов на постсоветском пространстве. Эксперт по вопросам демографических, экономических и административно-правовых аспектов интеграции Северного Кавказа. Специализируется на внешней политике России и отношениям со странами СНГ.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных проблем МГИМО МИД России. В прошлом редактор отдела политики журналов «Профиль» и «Эксперт». Соавтор коллективной монографии «Россия и мир в 2020 году» и ежегодного прогноза «Международные угрозы».

